ГОЛОС ТРУДА

ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. — В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Golos Truda
RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.
Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

NO. 49 — ЦѢНА 2 СЕНТА. — New York, Friday, August 20, 1915. — VOL. V.

ПЕЧАЛЬНЫЕ ИТОГИ

Работы Комиссіи Индустріальных Отношеній подходят к концу. Подводятся итоги всей дѣятельности Комиссіи и вырабатываются проекты, которые будут предложены Конгрессу, как рекомендаціи для дальнѣйшаго рабочаго законодательства Соед. Штатов. Интересно поэтому отмѣтить данныя, которыя уже являются достояніем печати, чтобы наши читатели могли ознакомиться, покамѣст, хотя бы с нѣкоторыми фактами и цыфрами из жизни и быта трудящихся Соединенных Штатов.

Третья часть всего трудящагося населенія Соед. Штатов ведет полуголодную жизнь.

37% жен и матерей рабочих вынуждены заниматься тяжелым физическим трудом, чтобы избѣжать всѣх ужасов нищеты.

Заработная плата половины класса производителей этой богатѣйшей страны не превышает 500 долларов в год.

Двѣ трети трудящихся Соед. Штатов зарабатывают меньше, чѣм по 15 долларов в недѣлю.

Около половины всѣх женщин, занятых в производствѣ, зарабатывают менѣе 6 долларов в недѣлю.

В 37% квартир рабочих три или больше человѣк вынуждены жить в одной комнатѣ.

Смертность дѣтей рабочих превышает в три раза смертность дѣтей богачей.

Около 20% дѣтей школьнаго возраста болѣют в результатѣ хроническаго недоѣданія.

Каждый 12-ый человѣк в Нью-Іоркѣ умирает нищим и хоронится на счет города.

Нищета родителей служит причиной того, что дѣти не имѣют возможности пройти курс даже в первоначальной школѣ и только 10% из них кончают среднюю школу.

2% населенія, составляющіе класс богачей, являются собственниками 60% богатств всей страны.

44 семьи богачей в Соед. Штатах получают в год столько же дохода, сколько зарабатывают 100.000 рабочих.

И т. д., и т. д.

Таковы данныя, добытыя комиссіей.

Послѣ этого нечего удивляться тому, что представители капитала в этой комиссіи приложили всѣ свои усилія к тому, чтобы данныя эти не были опубликованы и не сдѣлались достояніем гласности.

За послѣднія двѣ недѣли, в Чикаго, гдѣ происходили засѣданія Комиссіи Индустріальных Отношеній, велась отчаянная борьба из-за представленія своих докладов Конгрессу, и мнѣнія раздѣлились слѣдующим образом: предсѣдатель Комиссіи, Фрэнк Волш, которому, главным образом, мы обязаны успѣхами дѣятельности комиссіи, Ленон, О'Коннель и Гаретсон, три послѣдніе видные представители организованных рабочих Америки — настаивали на самом подробном докладѣ Конгрессу о дѣйствительном положеніи вещей, причем в своих рекомендаціях этому учрежденію они не останавливаются на полумѣрах и самым рѣзким образом критикуют современное положеніе дѣл в странѣ, обвиняя в частности, Рокфеллеров, отца и сына, в самых тяжких преступленіях пред рабочим классом. Они также рекомендуют Конгрессу вызвать Рокфеллера-младшаго и его двух помощников—Макензи Кинга и Иви Ли, чтобы потребовать у них данныя, которыя послѣдніе отказались сообщить на засѣданіях Комиссіи.

Другіе три члена комиссіи, во главѣ с Вайнштоком, — представители крупнаго капитала — настаивали на кратком отчетѣ о положеніи дѣл, замалчивая нежелательныя для них данныя.

Наконец, третья группа, состоящая из так называемых «нейтральных» граждан — г-жи Гарримэн и проф. Комонса, — предлагали сдѣлать доклад в «примиренческом» духѣ, отбросив его главныя разоблаченія. Короче говоря, члены комиссіи разбились сообразно своим соціально-политическим взглядам и симпатіям, причем каждая из групп пыталась выдвинуть то, что, по ея мнѣнію, было наиболѣе важно и интересно.

Ввиду того, что первые четыре члена комиссіи, во главѣ с Волшем, категорически отказались пойти на компромисс, конгрессу, по всей вѣроятности, будут предложены три различных доклада, при чем доклад Мэлей, как называется доклад Волша и его сторонников, будет докладом большинства.

Данныя Комиссіи Индустріальных Отношеній особенно важны еще и потому, что матеріалы, добытые ею, являются результатом коллективнаго труда цѣлаго ряда видных спеціалистов-ученых Америки из самых извѣстных университетов страны, как Гарвардскій, Принсетонскій, Чикагскій, Джона Гопкинса и штатных университетов Висконсина, Алабамы, Калифорніи и Колорадо.

Мы, понятно, ни на минуту не вѣрим, что Конгресс, заслушав всѣ эти доклады, примется за улучшеніе положенія трудящихся Соед. Штатов — это не его назначеніе. Но работа Комиссіи Индустріальных отношеній представляет несомнѣнный интерес уже только потому, что она лишній раз обнаруживает с поразительной очевидностью полное банкротство современной системы, основанной на самой звѣрской эксплуатаціи человѣка человѣком.

ПОЗИЦІЯ БОЛГАРІИ

Вопрос о присоединеніи Болгаріи к той или другой из воюющих сторон или о сохраненіи нейтралитета до конца войны очень сильно волнует теперь правительственные и общественные круги воюющих и нейтральных стран. Поэтому особый интерес представляет приводимая ниже, посвященная этому вопросу корреспонденція из Болгаріи, появившаяся в швейцарской соціалистической газетѣ «Бернер Тагвахт»:

Послѣ того, как Болгарія освободилась от турецкаго ига, она быстрыми шагами пошла по пути соціалистическаго развитія, и теперь существует большое различіе между Болгаріей времени освобожденія ея и современной Болгаріей. Мы уже имѣем в настоящее время в Болгаріи жадную и стремящуюся к быстрому обогащенію буржуазію. Яснѣе всего это выступило во время Балканской войны. Послѣ того, как Турція была побѣждена, эта буржуазія не только хотѣла завладѣть Фракіей, Адріанополем и Родосто, для того, чтобы имѣть в своих руках ключ к Константинополю, стать хозяевами Мраморнаго моря и открыть себѣ путь к малоазіатскому рынку, — но она хотѣла даже овладѣть Дедагачем, Кавалой и Салониками, чтобы господствовать над Эгейским морем и над дорогой в Багдад. Она также требовала всей Македоніи для «освобожденія» и «об'единенія» «болгарской» расы, короче говоря, она стремилась создать могущественную Болгарію, для того, чтобы достигнуть гегемоніи на Балканах и быть в состояніи лучше удовлетворять свои экономическія потребности. Мы уже знаем, что этот идеал «великой» могущественной Болгаріи не мог быть осуществлен. Стремленія болгарской буржуазіи натолкнулись на сопротивленіе со стороны таких же «велико»-націоналистических требованій ея прежних союзников, мечтавших о возстановленіи древней имперіи Душанов (Сербія), к возстановленію древняго византійскаго имперіализма с Константинополем в качествѣ столицы (Греція); они натолкнулись так же на сопротивленіе со стороны разоренной Турціи и румынских помѣщиков. Катастрофа стала неизбѣжной. Она наступила, и с тѣх пор народ впал в нищету.

Из всего этого буржуазія, однако, не извлекла никаких уроков или лучше сказать: она не хотѣла их извлечь. Теперь, так же, как и пред Балканской войной, она каждую минуту готова навязать народу новую войну, для того, чтобы возвратить себѣ потерянное: Адріанополь, Кавала, Салоники, Македонія, «освобожденіе» «братушек» по ту сторону Рилы — все это не выходит у нея из головы. Но для того, чтобы достигнуть своих стремленій, она теперь ищет опоры уже не в балканских государствах, а в европейских великих державах. Но в то время, как одна часть буржуазіи (оппозиція) думает, что эти цѣли могут быть достигнуты только с помощью Россіи или четвернаго союза, другая часть (правительство) придерживается того мнѣнія, что только центральныя державы (Германія и Австро-Венгрія) помогут Болгаріи осуществить ея національные идеалы.

Обѣщанія, как четвернаго союза, так и центральных держав с каждым днем растут.

Россія хочет дать нам линію Мидія-Энос и разрѣшает нам овладѣніе Македоніей. Пока только до Вардара, но послѣ до Охриды, говорят руссофилы, заявившіе во время Балканской войны открыто устами Данева, что их руссофильская политика обанкротилась; они хотят немедленнаго выступленія Болгаріи против Турціи. Правящая часть буржуазіи в свою очередь кричит о том, что центральныя державы обѣщают части Турціи и Румыніи, Кавалу, Македонію и области Старой Сербіи, и выжидают под защитой нейтралитета момента, когда Румынія присоединится к Германіи и Австріи в борьбѣ против четвернаго союза, для того, чтобы тогда предпринять со своей стороны оккупацію Македоніи.

Политики и дипломаты закрывают глаза на то обстоятельство, что великія державы хотят послѣ войны сами фактически завладѣть Балканским полуостровом, Константинополем, проливами и Малой Азіей. Они как будто не замѣчают, что теперь всѣ договоры и международное право уничтожены, что всѣ обѣщанія и оккупаціи абсолютно не имѣют никакой цѣны и что единственной гарантіей для дѣйствительнаго успѣха послѣ войны является лишь грубая сила побѣдителя. Ослѣпленные русским и нѣмецким золотом, они мечтают о захватѣ чужих территорій, областей, в которых живут болгары, но гдѣ они составляют меньшинство населенія; они не хотят при этом видѣть, какую они играют при этом предательскую роль. Удовлетвореніе своих личных интересов, прибыль и золото, вот вещи, к которым они стремятся и которыя в их глазах стоят выше, чѣм кровь и счастье народа.

ПРОЯВЛЕНІЯ ИНТЕРНАЦІОНАЛИСТСКИХ НАСТРОЕНІЙ

Массовый митинг в Бухарестѣ.

4-го іюля в Бухарестѣ (Румынія) под открытым небом состоялся митинг в пользу мира, на котором присутствовало около 10.000 человѣк. 13 іюня подобное же собраніе привело к кровавым столкновеніям между рабочими массами с одной стороны и военной силой и полиціей с другой; при этом многіе были ранены; 40 соціалистов были арестованы. Но демонстрація 4 іюля вслѣдствіе этих событій прошла с особенным под'емом. Послѣ рѣчей цѣлаго ряда извѣстных в странѣ ораторов была принята слѣдующая резолюція:

«Пролетаріат и граждане столицы прежде всего протестуют против беззаконія, совершеннаго 13 іюня, когда нам был воспрещен митинг в Эйсмегіу-паркѣ; они протестуют против так называемаго «Національнаго Дѣйствія», старающагося вовлечь Румынію в войну и таким образом навлечь на страну ужасную катастрофу. Они протестуют против равнодушія правительства, не принимающаго никаких мѣр к тому, чтобы облегчить условія жизни населенія. Они протестуют против воспретительных мѣр, препятствующих свободному развитію торговли и вызывающих разореніе тысяч крестьянских хозяйств. Они требуют уничтоженія ограничительных мѣр для того, чтобы обезпечить удешевленіе жизни. Они требуют созыва парламента для принятія обѣщанных и постоянно откладываемых реформ. Пролетаріат Бухареста принимает к свѣдѣнію манифест нѣмецкой соціальдемократической партіи о мирѣ без аннексій, привѣтствует от всего сердца нѣмецких соціалистов и призывает их и впредь продолжать борьбу за мир с удвоенной энергіей. Они призывают также всѣх соціалистов как воюющих, так нейтральных стран развить всѣ свои силы для близкаго торжества всемірнаго мира. Они обращаются в особенности к соціалистам балканских стран и завѣряют их, что пролетаріат Румыніи граждане столицы готовы бороться за осуществленіе федеративной балканской республики.

Да здравствует мир! Долой войну!

Да здравствует соціализм!»

Французскія соціалистки.

Исполнительный комитет соціалисток Франціи для достиженія мира и для борьбы против шовинизма принял слѣдующую резолюцію:

«Исполнительный комитет с радостью привѣтствует манифест соціалистической федераціи Верхней Вьенны, как наиболѣе значительное выступленіе тѣх наших партійных товарищей, которые остались вѣрны основам интернаціональнаго единенія рабочих. Комитет подчеркивает первый счастливый результат этой резолюціи: созыв генеральнаго совѣта французской соціалистической партіи. Комитет вмѣняет в обязанность всѣм соціалистическим женщинам Франціи работать в своих союзах, собраніях и т. д. в пользу того, чтобы этот манифест был принят к свѣдѣнію генеральным совѣтом.

Комитет в особенности сильно стремится к тому, чтобы большинство нашей партіи примкнуло к слѣдующим выводам соціалистической федераціи Верхней Вьенны:

1. Партія должна выступить против воинственных и шовинистических выходок, имѣющих мѣсто в нашей прессѣ.

2. ....
(Очевидно не пропущено цензурой).

3. Потребовать от центральнаго управленія партіей, чтобы оно больше прислушивалось к настроенію партійных товарищей.

4. Партія должна единогласно протестовать против политической цензуры, потребовать постояннаго засѣданія парламента и затѣм быстраго голосованія тѣх законов, которые относятся к экономическим и соціальным потребностям нашей страны, вызванным войной...

Аресты нѣмецких соціалистов.

Из Амстердама пришло кабельное извѣстіе от 13го августа, в котором, со слов берлинскаго «Форвертса», сообщается, что нѣкоторые соціалисты, в том числѣ также и редактор «Швабише Тагвахт» арестованы по обвиненію в государственной измѣнѣ.

Они обвиняются в обнародованіи листка со статьей из «Бернер Тагвахт», в которой подвергнуто рѣзкой критикѣ поведеніе соціалистических вождей, поддерживающих правительство.

ИЗ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Русскіе депутаты и полиція.

Нижеслѣдующее сообщеніе русских газет ярко рисует тѣ условія, в которых приходится теперь дѣйствовать в Россіи политическим дѣятелям лѣваго лагеря:

«Член госуд. думы Н. С. Чхеидзе обратился 6 (19) іюля к министру внутренних дѣл князю Н. Б. Щербатову с офиціальным заявленіем, в котором пишет, между прочим, слѣдующее:

— С тѣх пор, как в прессѣ и обществѣ вопрос о созывѣ государственной думы стал на очередь, для меня создалось совершенно исключительное положеніе. С этой поры квартира моя стала пунктом самаго пристальнаго надзора и наблюденія. Не только на дворѣ и у ворот, но даже на лѣстницѣ дома, гдѣ я проживаю, учреждена смѣна высматривающих каждый мой шаг наблюдателей, слѣдующих за мною повсюду, даже в Таврическій дворец, и выслѣживающих всѣх, кто у меня бывает. Надо отмѣтить, что всему этому придается какой-то демонстративный и даже вызывающій характер. Очевидно, считают, что теперь не зачѣм соблюдать прежнюю обстановку. В таком же положеніи очутились мои товарищи по фракціи Скобелев, Туляков и Хаустов.

«Как на характерный в этом отношеніи эпизод, укажу на слѣдующее обстоятельство: третьяго дня я и члены думы Хаустов и Туляков зашли к общему нашему знакомому, одному из петроградских присяжных повѣренных. Здѣсь же оказались четыре или пять присяжных повѣренных и нѣсколько литераторов. По дорогѣ к знакомому для меня и для моих товарищей по фракціи было очевидно, что за нами слѣжка. Не прошло и часу послѣ нашего прихода, как заявился помощник пристава Литейной части и, установив личност присутствовавших, не замедлил дать приказаніе разойтись, при чем, пока он просматривал документы и устанавливал личность, три члена думы вынуждены были оставаться в вѣдѣніи полицейскаго чина. При таких условіях для меня и моих товарищей по думѣ нѣт никакой гарантіи, что, посѣщая того или иного из знакомых, мы к нему не приведем за собою полицію, и что наша встрѣча с кѣм-либо из наших знакомых не будет квалифицироваться, как акт, недопустимый ни с точки зрѣнія права, ни закона. Таким образом, нам либо приходится мириться с таким положеніем, либо совершенно изолировать себя от общества.»

Монархическая солидарность.

Газеты сообщают о слѣдующем циркулярѣ администраціи:

«Администрація обращает вниманіе на то, что на демонстрируемых в кинематографах картинах на событія настоящей войны, часто солдаты появляются в германской формѣ. На одной из недавно демонстрировавшихся в кинематографах картинѣ оказались представленными событія из германской военной жизни. Владѣльцам кинематографов об'явлено под росписку циркулярное распоряженіе о воспрещеніи демонстрированія такого рода картин. Антрепренерам аттракціонов, открытых сцен и проч. предписано не допускать исполненія шаржей, куплетов, сценок, затрагивающих личности представителей воюющих с Россіей держав, в частности Франца-Іосифа.»

В этом циркулярѣ особый интерес представляет вторая часть, в которой предписывается «не допускать исполненія шаржей, куплетов, сценок, затрагивающих личности представителей воюющих с Россіей держав, в частности Франца-Іосифа».

Одним из принципов россійской бюрократіи всегда была поддержка уваженія в средѣ своих подданных не только к романовской династіи, но и к правящим династіям иностранных государств. Ни в одной странѣ личности иностранных монархов и «принцев крови» не охранялись в такой сильной степени цензурой от оскорбленій, как в Россіи.

Во имя «развитія патріотических чувств» этот принцип во время войны был нарушен. Карикатуристам, литераторам и артистам была предоставлена полная свобода изображенія Вильгельма и Франца-Іосифа в самом смѣшном и отталкивающем видѣ. Но теперь наше правительство, как видно спохватилось, что такая «вольность» ведет за собой не только «под'ем патріотическаго чувства», но и подрыв уваженія к принципу монархіи. И поэтому, хотя и с значительным опозданіем, был выпущен вышеприведенный циркуляр.

КОСТЬ БѢЛАЯ, КОСТЬ ЧЕРНАЯ...

Одним из наиболѣе характерных явленій, обрисовывающих отношеніе правящих сфер Россіи к своему кормильцу-народу, является слѣдующій факт, о котором передают газеты.

Со времени настоящей войны правительство сильно озабочено возможно лучшим обезпеченіем семейств офицеров, ушедших на войну. В то же самое время по отношенію семейств нижних чинов правительством абсолютно ничего не предпринимается.

В то время, как семейства дворян и различных привиллегированных сословій будут так или иначе вознаграждены за службу их отцов, мужей и братьев на пользу «престолу и отечеству», — старики, жены и дѣти солдат из «подлаго сословія», как в старину назывались офиціально лица податных сословій, предоставляются своей собственной судьбѣ. Им предоставляется полное право умирать с голоду или просить милостыню.

По окончаніи войны, когда большинство вернувшихся окажется неспособными к труду инвалидами, мы будем наблюдать ту же картину: офицерство будет взыскано всѣми милостями в видѣ пенсій, субсидій и проч., тогда как нижніе чины-калѣки будут наполнять улицы городов и деревень, собирая подаянія среди разореннаго войной и налогами населенія.

Такое раздѣленіе граждан одного и того же государства на дѣтей и пасынков ведется в нашей

чиновничьей Россіи с давних пор и составляет, так сказать, корень всей «мудрой» системы государственнаго управленія.

«Кость бѣлая, кость черная, —
«Им разный и почет!..»

писал поэт Некрасов, рисуя современную ему Россію в своей поэмѣ: «Кому на Руси жить хорошо».

С тѣх пор прошло 40 лѣт, но раздѣленіе людей на «бѣлую» и «черную» кость осталось в полной неприкосновенности.

Характерно, между прочим, выражается о нашем дворянствѣ один из героев этой поэмы — отпрыск стариннаго дворянскаго рода — помѣщик Оболт-Оболдуев:

«Трудись! Кому вы вздумали
«Читать такую проповѣдь?
«Я не крестьянин-лапотник —
«Я божіею милостью
«Россійскій дворянин!
«Россія — не нѣметчина:
«Сословья благородныя
«У нас труду не учатся...»

Не правда-ли? — совсѣм, как в наше время: современное дворянство тоже считает позорным учиться какому-либо продуктивному труду и заниматься исключительно изысканіем способов улучшить и укрѣпить свое матеріальное благополучіе за счет государства, слѣдовательно, за счет того же крестьянина-лапотника, зачастую совершенно обезземеленнаго.

К услугам этого землевладѣльческаго дворянства все, начиная с проводимых в их пользу законов и кончая всевозможным покровительством властей, часто даже против существующих в странѣ законов.

От этого первенствующаго (хотя и вымирающаго) сословія не отстает также и наша, так называемая, разночинная интеллигенція.

Правда, не обладая родовыми помѣстьями, они принуждены искать какое либо занятіе, но дѣлают это они всегда с таким расчетом, чтобы при этом можно было получить как можно болѣе привиллегій и матеріальной выгоды за счет непривиллегированных трудящихся масс. Это — если не фабриканты и заводчики (основательно покровительствуемые государством), то чиновники различных рангов: прокуроры, судьи, професора, полицейскіе разных калибров, попы и пр.

Вся эта паразитствующая братія, получив необходимое им спеціальное образованіе, за счет трудящихся масс, с легким сердцем присасывается к общественному пирогу и служит не меньшей опорой трона, чѣм глубоко-реакціонная клика дворян-помѣщиков.

Эта категорія паразитов особенно вредна тѣм, что из ея среды выходят так называемые «либералы». Это яко-бы свободомыслящіе, но, в сущности, просто продажные люди, лишь только по временам надѣвающіе на себя маску либерализма, чтобы таким образом втереться в довѣріе малосознательных масс и встать у власти.

Правительство, хотя иногда и не одобряет их за либерализм, но, в сущности, считает их почти «своими» людьми, с которым очень легко поладить, так как каждый из них способен не только продать свое первородство за чечевичную похлебку, но даже и всю страну цѣликом за теплое мѣстечко и жирный кусок того же общественнаго пирога.

Представители такого вида «бѣлой кости» в Россіи хоть отбавляй; всѣ эти, так называемые, октябристы и кадеты (разницы почти никакой) вродѣ Милюковых, Родзянок и т. д. спят и видят, как бы заполучить в свои руки какой-либо из министерских портфелей. Ну, а когда им это удастся, тогда они будут такими же преданными холопами самодержавія, как и их предшественники.

В настоящее время растерявшееся от военных неудач правительство Николая II-го, чтобы снять с себя хоть часть отвѣтственности за пораженіе арміи и потерю цѣлаго западнаго края, начинает склоняться в сторону уступок «обществу», понимая под этим словом не народ в его цѣлом, а лишь только либеральные верхи привиллегированных сословій. Правительство, видимо, хочет передать пару министерских мѣст либералам.

Будет плохо, если назрѣвающее недовольство масс народа найдет в этом хотя бы нѣкоторое успокоеніе, ибо не надо быть пророком, чтобы предсказать, что политическое положеніе Россіи и положеніе самого народа нисколько не улучшится от замѣны одних министров другими.

Коренного измѣненія к лучшему можно ждать только в том случаѣ, когда потерявшій терпѣніе и до извѣстной степени прозрѣвшій народ рѣшится сбросить с своей шеи всю современную систему государства с большими и малыми паразитами и путем революціи возьмет свою судьбу в собственныя руки.

Луневскій.

КЛАССОВАЯ ВОЙНА И ИНТЕРНАЦІОНАЛ

Розы Люксембург.

(Окончаніе).

В мирное время рабочіе должны проникаться сознаніем необходимости классовой борьбы внутри націи и интернаціональной солидарности в отношеніи других стран; с другой стороны, во время войны, классовая солидарность становится наиболѣе характерной чертой внутренних отношеній и борьба против рабочих других стран подчиняет пролетарскую точку зрѣнія на международныя отношенія. В историческій призыв коммунистическаго манифеста введена существенная поправка и он читается теперь, согласно ревизіи Каутскаго так: «Рабочіе всѣх стран объединяйтесь в мирное время и рѣжьте друг друга во время войны!» Сегодня — «Долой русских и французов!», завтра — «Мы всѣ братья!». Так как-- так говорит Каутскій в «Ди найе Цайт», Интернаціонал «по существу есть оружіе мирнаго времени», но «недѣйствителен во время войны».

Эта условная теорія ведет за собою совершенно новый пересмотр экономическаго толкованія исторіи. Пролетарская тактика и до взрыва войны и послѣ него должна быть основана на совершенно противоположных принципах. Это предполагает, что соціальныя условія, являющіяся основой нашей тактики, во время войны коренным образом отличаются от соціальных условій мирнаго времени. Согласно экономическому толкованію исторіи, данному Марксом, вся исторія есть исторія классовой борьбы. Согласно ревизіи Каутскаго, мы должны добавить: кромѣ военнаго времени. Между тѣм, в исторіи человѣчества періодически возникают войны. Слѣдовательно, согласно этой новой теоріи, соціальное развитіе происходило по слѣдующей формулѣ: період классовых столкновеній, отличающійся классовой солидарностью и конфликтами внутри націи; затѣм період національной солидарности и интернаціональных конфликтов — и так до безконечности. Это, очевидно, не прогресс через ряд «катастроф»; это скорѣе процесс посредством серій кувырканій. Мы должны предположить, что общество развивается подобно ледяной горѣ, плавающей по теплому теченію; ея нижняя часть оттаивает, она переворачивается, и процесс этот продолжается безконечно.

Между тѣм всѣ извѣстные факты человѣческой исторіи противорѣчат этой новой теоріи. Они показывают, что между классовой борьбой и войной существует неизбѣжная и діалектическая связь. Классовая борьба порождает войну и война порождает классовую борьбу; таким образом доказывается их глубокая связь. Так было в средневѣковых городах, в войнах Реформаціи, в фламандских войнах за освобожденіе, в Французской революціи, в Американском возстаніи, в Парижской Коммунѣ и в русском революціонном движеніи 1905-го года.

Болѣе того, в теоретическом отношеніи идея Каутскаго не оставляет камня на камнѣ в доктринѣ Маркса. Если, как это предполагает Маркс, ни война, ни классовая борьба не падают с неба, но возникают из глубоких соціально-экономических причин, то эти явленія не могут періодически исчезать без того, чтобы не исчезли их причины. Между тѣм, пролетарская классовая борьба есть неизбѣжное проявленіе системы наемнаго труда. Во время войны эта система наемнаго труда вовсе не исчезает. Напротив, ея проявленія вызывающія классовую борьбу, становятся особенно яркими. Спекуляція, основаніе новых компаній для военных индустрій, военная диктатура — все это вліяет в направленіи усиленія классовых различій во время войны. С другой стороны, классовое господство буржуазіи не прекращено; наоборот, с уничтоженіем конституціонных прав оно становится классовой диктатурой. Но если причины классовой борьбы умножились, усилились втеченіе войны, то как же можно предполагать, что исчезло их неизбѣжное слѣдствіе.

Напротив, войны в настоящее время являются результатом конкурренціи различных капиталистических групп и необходимы для роста капитализма. Между тѣм, эти двѣ силы дѣйствуют не только в то время, когда гремят пушки; онѣ дѣйствуют и в мирное время так исправно и оказывают такое вліяніе на нашу жизнь, что взрыв войны становится неизбѣжным. Так как война есть, как Каутскій любит повторять вслѣд за Клаузевицем «продолженіе политики другими средствами».

И имперіалистическая фаза капиталистическаго господства, вслѣдствіе соревнованія в вооруженіях, сдѣлала мир иллюзорным, потому что она нас отдала в распоряженіе военной диктаторской власти и этим сдѣлала опасность войны постоянной.

Наше пересмотрѣнное экономическое толкованіе исторіи приводит, слѣдовательно, к диллемѣ. Наши новые ревизіонисты находятся междвух огней. Или ученіе о классовой борьбѣ признает войну главным жизненным условіем пролетаріата и провозглашеніе классовой гармоніи соціалистическими лидерами есть преступленіе против трудящагося класса; или веденіе классовой борьбы в мирное время есть преступленіе против «интересов націи» и «безопасности отечества». Как в мирное, так и в военное время, основным фактором нашей соціальной жизни является или классовая борьба, или классовая гармонія.

Интернаціонал, если он не захочет представлять собой послѣ войны кучу руин, должен будет с'организоваться на основѣ классовой борьбы, из которой он возник в самом началѣ. Только окончательно признавши и осудивши наше собственное паденіе, начавшееся с 4-го августа, только бросивши тактику, принятую нами с этого времени, мы можем взяться за новое созданіе Интернаціонала. И первым шагом в этом направленіи является агитація за окончаніе войны и обезпеченіе мира на базисѣ общих интересов интернаціональнаго пролетаріата.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОН.

Доказано!

Среди научных открытій послѣдняго времени имѣется одно, сдѣланное только-что в Парижѣ доктором Берийон.

Вот что мы прочли по этому поводу в «Ля Пресс» от 11 іюля (переводим дословно с французскаго):

Доктор Берийон сдѣлал в Парижском Медицинском Обществѣ любопытное сообщеніе относительно характернаго запаха нѣмцев. Ибо нѣмцы обладают запахом "sui generis"* ощутимым даже в большой комнатѣ, гдѣ среди других лиц находится хоть один нѣмец. Запах этот исключительно зловонен, отвратителен, всепроникающ и упорен.

«Получаемое впечатлѣніе, — докладывает доктор Берийон, — выражается наблюдателями различно. Одни говорят, что запах нѣмца аналогичен запаху, выдѣляемому кроличьими садками Другіе сравнивают его с вонью дурно содержимаго звѣринца лѣтом. Нѣкоторые связывают этот запах с пригорклым запахом молочных броженій. Приравнивают его еще к запаху пролитаго на землю пива; к запаху бочки из-под разсола; к запаху посоленной свинины».

* * *

Такое «разнообразіе впечатлѣній» вполнѣ устанавливает, конечно, наличность и силу ужаснаго запаха нѣмца.

Чрезвычайная важность этого зоологическаго открытія не ускользнет ни от кого: им неопровержимо и окончательно доказывается, что нѣмцы рѣзко и рѣшительно отличаются от людей вообще, представляя собою, так. обр., особый, — хотя, по наружному виду, и похожій на человѣка,— вид животнаго царства на землѣ.

* * *

Один мой добрый пріятель, много поѣздившій по бѣлу свѣту, покаялся мнѣ на-днях, по этому поводу, в отсутствіи у себя гражданскаго мужества.

Находясь в трамваѣ и прислушиваясь к разговору двух французских граждан из числа тѣх, что обнаруживают особо высокую понятливость в дѣлѣ усвоенія подобных великих открытій (для них, как извѣстно, и создана, в значительной степени, буржуазная печать), пріятель мой почувствовал сильное желаніе замѣтить этим гражданам, что, — по скольку он приглядывался, — «всѣ люди пахнут», причем запах людей различных національностей обладает извѣстным своеобразным оттѣнком... Что же до подобія и пріятности или непріятности запаха, то это — мол дѣло весьма личное...

И что ж бы вы думали? Пріятель не рѣшился высказать вслух свое мнѣніе, опасаясь быть арестованным на мѣстѣ по подозрѣнію в нѣмецком шпіонажѣ!..

Париж. Э.

* Своеобразным

ВОСПОМИНАНІЕ.

Был у меня кумир: тончайшаго рѣзца
Прелестное творенье.
Его я пламенно любил, как дар Творца,
Не вѣря в заблужденье.

Когда ж исчезли чары — красота
Обманчивых одежд, —
Увы, осталась пустота
Невѣжд.

И я разбил тогда без сожалѣнья
Былой кумир.

Дитя живой борьбы и вдохновенья,
Я звал ее с собой — грядущій мір
Привѣтствовать пылающей душою...
Ей было не понять, и — нѣт ея со мною!..
Разбит кумир. В. Э.

(1907 г.)

Обреченные

"Morituri"

Роман Вл. Забрежнева.

VII.

(Продолженіе).

Случайные русскіе путешественники обыкновенно стараются использовать свое кратковременное пребываніе заграницей, чтобы хоть немного пожить свободно духовной жизнью и познакомиться с произведеніями мысли, изгнанными русской цензурой.

Не составил собою исключенія из этого правила и Димитрій Петрович.

Он забрался в книжный магазин и накупил цѣлую груду книг и брошюр. До ужина оставалось больше часа, да и неудобно было идти в ресторан нагруженному пакетами. Занеся их домой, он выбрал «наименѣе серьезную» книгу и стал перелистывать ее в ожиданіи, пока настанет час спуститься.

Это были — «Записки Революціонера». Димитрій Петрович уже читал их когда-то хотя и не полностью. Книги этого рода провозились партійными транспортами в самом ограниченном количествѣ и исключительно в виду высокаго курса, который стоял на них в Россіи. Благодаря громадному интересу к ним и спросу на них, экземпляр стоил не меньше 25 рублей. Обыкновенно книжка покупалась каким либо кружком или организаціей и являлась источником дохода, пока не попадались гдѣ-нибудь при обыскѣ: ее отдавали в чтеніе не дольше, чѣм на одну ночь с платою по рублю и дороже. И так как всегда существовала длинная запись очереди на немногочисленные циркулировавшіе экземпляры, а отчасти и в видах конспиративных, нерѣдко книжку раздѣляли на нѣсколько частей и переплетали каждую отдѣльно с самыми невѣроятными заглавными листами от легальных книг подходящаго формата.

Один из таких «законспирированных» томиков и был когда то в распоряженіи Димтрія Петровича. Он содержал в себѣ лишь біографическую часть до заграничной поѣздки.

Пробѣжав наскоро знакомыя страницы, с наслажденіем останавливаясь на художественных блестках, которыя так щедро разсыпаны в этом замѣчательном человѣческом документѣ, Димитрій Петрович с жадностью стал читать заставившее так долго ждать себя «продолженіе» Записок.

Стемнѣло. Он зажег лампу и поглядывая время от времени на часы, чтобы не опоздать к ужину, перелистовал страницы.

Но вот перед ним промелькнули строки, остановившія его вниманіе. Какой то новый смысл почуял он за ними, особенный, глубокій, ускользнувшій от него при первом, поспѣшном чтеніи.

Когда Кропоткин, возмущенный поведеніем соціал-демократических вожаков Интернаціонала попросил Утина свести его с анархистами, тот посмотрѣл на него и сказал: «Вы больше не вернетесь к нам!» И Кропоткин дѣйствительно больше не вернулся.

И так, и тогда внутреннія интриги, «интересы Партіи прежде всего» отталкивали людей, стремившихся к служенію интересам народа, интересам дѣла освобожденія. Что же нашел Кропоткин в анархистской средѣ?

И в первый раз, как это ни странно, в умѣ его встала отчетливо мысль, что Кропоткин — анархист. Анархист прежде всего. Первоклассный ученый, замѣчательная историческая личность, рѣдкой кристальной души человѣк — все это ему приходилось и слышать и читать, — и, вмѣстѣ с тѣм, или лучше, раньше всего — один из виднѣйших теоретиков анархизма.

Об анархизмѣ Димитрій Петрович имѣл самое поверхностное представленіе. Анархической литературы в Россіи не существовало. Он знал, конечно, о том, что в рядах анархистов, кромѣ Кропоткина и Бакунина, числится не один мыслитель с европейски-крупным именем. Прудон, Элизе Реклю, Лев Мечников, Толстой... И рядом с ними ярко-выраженные индивидуалисты, вродѣ Штирнера и Ницше и сторонники «аксіон директ», Равашоль и террористы 90-х годов.

Знал он и то, что лучшіе мыслители всѣх вѣков высказывали мысли анархическаго характера, что не мѣшало им оставаться дѣтьми своего вѣка и в практическом отношеніи отстоять далеко от французских «динамитчиков». Знал он, наконец, что и соціалисты-государственники не чужды идеала безгосударственности, относя, однако, его осуществленіе в даль вѣков и открещиваясь от террористов.

Все это способствовало самому фантастическому хаосу его представленій об анархизмѣ. О существованіи цѣлостнаго анархическаго міропониманія он никогда не слышал и не допускал даже возможности его. И, вдруг, попал в лабораторію, в которой вырабатывались прочныя, незыблемыя основы этого міровоззрѣнія.

Словно яркая молнія прорѣзала мрак! Новые, свѣтлые, обширные горизонты открылись перед его духовным взором.

Так вот что такое Анархизм!

Вот какою намѣчается философія его!

Пробило восемь часов. Димитрій Петрович махнул рукою на ужин и, вскипятив на бензинкѣ чай, углубился в чтеніе.

Он отобрал всѣ анархическія брошюры, оказавшіяся в пакетах «заграничных новинок».

«Современная наука и анархизм» привлекла прежде всего его вниманіе. Как близка, как созвучна оказалась теоретическая концепція анархизма его воспитанному естествознаніем уму!

Словно смутное предчувствіе говорило в нем, когда ум его нерѣшительно возставал против «специфическаго» метода для изученія общественных наук.

Как будто Знаніе не одно по существу своему и Жизнь не едина в своих проявленіях, от простѣйших до самых сложных — общественных — форм ея!

Точно мыслимо обнаруженіе научной истины иным методом, кромѣ метода естественных наук! Лишь слѣдуя ему, лишь восходя от простого к болѣе сложному, от частнаго к общему, можно получить достовѣрные результаты и подмѣтить допущенныя ошибки.

Да вѣдь философія анархизма, это — философія самой жизни, это — сводка всѣх доступных нам истин в стройную цѣльную систему!

Как и сама Наука, Анархизм отрицает догму, а в том самый главный залог движенія вперед, залог успѣха в исканіи Истины.

Какое ослѣпленіе, какой самообман—пытаться понять сложныя человѣческія взаимоотношенія, пренебрегая познаніем человѣка, этого элемента общественной жизни, игнорируя многія основныя свойства человѣческаго индивида, подмѣняя их и кастрируя его «для удобства изслѣдованія запутанных общественных явленій»!

Да вѣдь это все то-же, что вульгаризированное пониманіе «борьбы за существованіе» в біологіи. Как раньше не пришло ему на ум такое сопоставленіе? Как раньше не обнаружил он в марксизмѣ ярко выраженных признаков нетерпимаго узкаго сектантства и пагубнаго «полузнанія», против котораго с таким справедливым негодованіем возставал еще безсмертный Ламарк?...

В волненіи шагал Димитрій Петрович по комнатѣ и снова садился за чтеніе и снова вскакивал от наплыва мыслей словно прорвавших плотину, поставленную им слѣпым самомнѣніем марксизма.

Мысли, взлелѣянныя в тиши лабораторій, препаровочной и больничных палат, находили подтвержденіе в освѣщеніи жизни, всей жизни, всѣх звеньев ея, анархистской концепціей и рвались вперед....

Лишь под утро заснул Димитрій Петрович и эта ночь послужила исходным моментом для ознакомленія с Анархизмом.

Послѣ изученія прошлаго — Великаго Интернаціонала — захотѣлось ближе познакомиться с настоящим движеніем, с жизнью рабочих организацій. Димитрій Петрович поѣхал в Париж и сдѣлался частым гостем рабочих собраній в Биржѣ Труда.

Через пару мѣсяцев вскрывая большой желтый конверт с обычным гонораром из «Медицинскаго Обозрѣнія», Димитрій Петрович вмѣстѣ с чеком вытряхнул из него городскую телеграмму и письмо, адресованныя на журнал и пересылаемыя редакціей.

Димитрій Петрович вскрыл телеграмму и волненіе охватило его.

«Отец при смерти, приходи скорѣй».

В письмѣ, помѣченном двумя днями позже, шли прежде всего упреки за то, что он не только не зашел проститься с умирающим отцом, но не был даже на похоронах. Затѣм слѣдовала фраза, больно уколовшая его:

«Отец скончался, не успѣв составить завѣщанія. По закону тебѣ, хотя и недостойному сыну, полагается большая часть наслѣдства. Надѣюсь, что хоть для раздѣла его ты посѣтишь отцовскій дом».

Почерк матери был твердый; не замѣтно было слѣдов волненія и в сухом тонѣ письма, в дѣловых подробностях о наслѣдствѣ. Только сквозило желаніе задѣть, оскорбить и сорвать озлобленіе и — быть может — зависть.

Какой чужой и черствый человѣк! И это — мать! Имя, произносимое с нѣжностью и любовью большинством людей, вызывало у Димитрія Петровича лишь болѣзненое чувство отчужденности.

Вспомнилась бабушка. Было жаль отца, по существу мягкаго и любящаго человѣка, хотя и старавшагося под суровой внѣшностью скрывать свои чувства. Не было счастья ему в жизни.

Встало в памяти послѣднее свиданіе с ним...

— Нѣт, не надо мнѣ этих «палат каменных, нажитых неправедным трудом».

И не колеблясь, Димитрій Петрович написал адвокату отца свой отказ от наслѣдства.

В другое время он может быть подумал бы о том, что деньги эти могли быть с пользой употреблены на дѣло. Сколько раз товарищи по Комитету, зная его за богатаго наслѣдника, недвусмысленно намекали, чтобы «в случаѣ чего» не забыл он о том, что касса партіи не в блестящем состояніи.

Но теперь Димитрій Петрович под вліяніем новых переживаній был в той полосѣ, когда люди глубоко заглядывают в самые сокровенные тайники души своей и стремятся прежде всего к послѣдовательности с самим собой.

Результатом этой «ревизіи» явилось твердое рѣшеніе порвать со всѣми привиллегіями рожденія, образованія и общественнаго положенія, слиться с безымянной массой, стать ея полноправным членом и отдать всѣ свои силы на служеніе ей.

При таком настроеніи самая мысль о пропагандѣ «со стороны» казалась ему дикой. Как может он подходить к рабочим массам в качествѣ «любителя», соприкасаясь с ними время от времени, но не раздѣляя их доли. Как может обращаться он к ним с призывом к борьбѣ сплоченными рядами, сам оставаясь внѣ этих рядов. Рѣчь шла вѣдь теперь об активной революціонной работѣ, которой он рѣшил отдаться безповоротно и весь без остатка, а не о простой пропагандѣ общепросвѣтительнаго характера.

Теперь, освободившись от тумана «программ-минимум», от тактики «примѣнительно к подлости», он стремился к борьбѣ.

С другой стороны, ему не представлялось мыслимым приступить к проповѣди полнаго обновленія и возрожденія, не начавши с самаго себя.

Не было иного выхода, как изучив какое либо ремесло, сдѣлаться рядовым рабочим. Лишь при таких условіях можно войти в среду трудящихся, проникнуться их психологіей; лишь при таких условіях революціонная работа может быть плодотворна и не заключать в себѣ неизбѣжной иначе двойственности и фальши....

Общій строй французской жизни был глубоко не по душѣ Димитрію Петровичу, дисгармонировал с его переживаніями.

Неразрѣшимой загадкой представлялся ему французскій пролетаріат. Даже наиболѣе передовые французскіе рабочіе насквозь пропитаны буржуазными тенденціями. Внѣшность, поверхностность, фанфаронада... Женщины, кафе, бульварная пресса... Какое то тупое самодовольство и самомнѣніе. «Передовая культурная нація»!

И, однако, не выдумка, не вымысел — героическое прошлое французскаго пролетаріата и — перед глазами — плоды усилій послѣдних десятилѣтій. Неужели же все это — чисто наносное, простой результат поверхностных «пороховых вспышек» этой неустойчивой и легкомысленной націи?

Этого рѣшить он не мог.

Поскольку при посѣщеніи собраній и митингов Димитрій Петрович чувствовал глубокое духовное удовлетвореніе, сам зажигаясь страстными рѣчами ораторов, а еще больше реагированіем на них аудиторіи, — постольку же его мутило всякій раз, как он попадал в компанію французов: в кафэ, при встрѣчах на улицах, при посѣщеніи мастерских.

Нѣт, слиться с ними, жить всѣми интересами этой среды, Димитрій Петрович не мог органически.

И он надумал попытаться изучить ремесло в Германіи, которую представлял себѣ болѣе положительною и серьезной.

Была весна. Димитрій Петрович, засидѣвшійся в больших центрах, рѣшил отправиться туда пѣшком.

Взвалив на плечи горный сак с самым необходимым, он тронулся в путь.

Дорогой случалось ему итти с профессіональными бродягами, и с рабочими, странствующими пѣшком в поисках работы—пережитки стариннаго обычая цеховых организацій. Случалось ночевать в лѣсу, под открытым небом и в рабочих ночлежках. Путешествіе это открыло перед ним своеобразный мір выбитых из колеи, с которым знакомство недоступно ни по каким печатным источникам.

По совѣту своих случайных спутников, со многими из которых Димитрій Петрович сошелся самым дружеским образом, он направился в бассейн Майна.

(Продолженіе слѣдует).

«ГОЛОС ТРУДА»
GOLOS TRUDA
(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly by the
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
United States

One Year	$1.00
Six Months	.60
Three Months	.35

Single Copy 2 Cents
Foreign and Canada.

One Year	$1.50
Six Months	.85
Three Months	.50

Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

ВОПРОСЫ С'ѢЗДА

Среди вопросов, выдвинутых в дебатах на конференціи Союзов Нью-Іорка, Бруклина и Бронзвиля, заслуживает особаго вниманія вопрос о принципіальной выдержанности Федераціи. Вопрос затронут стороной и остался неосвѣщенным. Между тѣм он заслуживает большаго вниманія, и потому мнѣ хочется высказаться по его поводу на страницах «Г. Т.».

На послѣднем с'ѣздѣ в Детройтѣ Федерація во главу своей платформы поставила борьбу с капиталом и властью на основѣ самодѣятельности самих рабочих. Этим самым она приняла опредѣленную политическую окраску в духѣ анархо-синдикализма. Основныя задачи Федераціи строго принципіальныя; по этому поводу двух мнѣній быть не может.

Однако, это не только не освѣщает, но даже не затрагивает вопроса об идейной выдержанности Федераціи. Для разрѣшенія послѣдняго недостаточно подойти со стороны резолюцій, принятых с'ѣздом. Состав и дѣятельность союзов имѣют больше значенія для оцѣнки дѣйствительной идейной выдержанности Федераціи, чѣм самыя принципіальныя резолюціи с'ѣзда.

Опыт нѣскольких лѣт русскаго движенія в Америкѣ показал, что для успѣшности дѣла пропаганды среди русских выходцев наиболѣе цѣлесообразным типом организаціи явится организація, революціонная по цѣлям, но самая широкая по составу. В полном соотвѣтствіи с опытом, Федерація, приняв в качествѣ руководящих цѣлей опредѣленныя принципіальныя положенія, в то же время осталась массовой организаціей.

Союзы отнюдь не составлены из выдержанных анархо-синдикалистов, как это представляется на первый взгляд из платформы Федераціи.

В союзы охотно принимаются всѣ, кого влечет смутное, еще неосознанное классовое чутье. У вступающих в союз членов не спрашивают ничего. Их простого желанія достаточно, чтобы стать членом Союза и Федераціи. Единственное ограниченіе для лиц, явно враждебных интересам рабочаго класса, недостаточно, чтобы сдѣлать организацію анархо-синдикалистской.

Для знакомых с нашим движеніем является неоспоримым, что в союзах товарищи, переварившіе и твердо усвоившіе основные принципы, составляют меньшинство. Значительную же часть составляют люди, чуждые принципам анархо-синдикализма, очень часто вчерашніе церковники и братчики. Для них союзы прежде всего — школы классоваго воспитанія в духѣ основных положеній Федераціи.

Наша задача не обольщать себя и не затемнять их сознаніе увѣреніем, что они уже анархо-синдикалисты, а, напротив, — помочь им разобраться в сложных вопросах современной жизни, познакомить с нашими идеями.

Дѣйствительность вынуждает признать, что сознаніе значительной части членов союзов оформливается чрезвычайно медленно и принимает иногда неожиданныя и нежелательныя уклоненія. Примѣры подобных уклоненій найдутся в памяти каждаго члена Федераціи.

Позиція сознательных рабочих во время стачки в «Русском Словѣ» была ясна до очевидности. Не нужно быть анархо-синдикалистом, чтобы во время стачки стоять на сторонѣ рабочих и поддерживать их доступными средствами. Между тѣм этот ясный до очевидности вопрос об отношеніи к «Русскому Слову» в средѣ союзов с анархо-синдикалистскими принципами вызвал разногласія и встрѣтил колебанія. И лишь теперь только союзы выровняли линію своего поведенія в отношеніи «Русскаго Слова». И, однако, не секрет, что и до сих пор находятся «сознательные» товарищи — читатели и почитатели скебской газеты.

Примѣров уклоненій можно привести достаточно из жизни каждаго союза. Случай с портландским союзом дал наглядный примѣр того, как эти уклоненія могут дойти до полнаго разрыва с Федераціей.

Отсутствіе критической самооцѣнки, недостаток теоретической подготовки, неопытность в вопросах практики мѣшают нам замѣтить наши промахи. Это не значит, что их не имѣется.

Пока Федерація остается широкой массовой организаціей, открытой для всѣх, — шатанія и колебанія неизбѣжны.

Текучій, непрерывно мѣняющійся состав союзов при недостаткѣ работников и литературы дѣлает эти шаги еще болѣе неизбѣжными.

Они были, есть и будут.

Нѣт большаго вреда для движенія, как искажать истинное положеніе вещей, подкрашивать слабыя стороны. Нужно имѣть мужество взглянуть правдѣ в глаза. Нужно быть готовым неустанно работать над углубленіем сознанія, своего и других. Упорная работа над собой и в союзах — единственный выход из создавшагося положенія. Принцип самодѣятельности нисколько не обязывает нас питать слѣпую вѣру в непогрѣшимость масс. Критическая оцѣнка всего должна стоять на первом планѣ.

Дѣйствительный характер наших союзов вынуждает нас внести существенныя поправки в вопрос о принципіальной выдержанности Федераціи.

Если, с одной стороны, союзы значительно отличаются от безыдейных безпартійных организацій, то с другой стороны не менѣе рѣзко их отличіе от замкнутых выдержанных групп анархистов и анархо-синдикалистов. От безыдейных организацій союзы отличаются наличностью руководящих революціонных принципов. От групп анархистов — неоднородностью состава и своей идейной неустойчивостью.

Идейная неустойчивость союзов сообщает двойственный характер всей Федераціи.

Принципіальная по основным положеніям, она не выдержана в их толкованіи и неустойчива в приложеніи к практикѣ.

Указанный двойственный характер Федераціи часто не дооцѣнивается; между тѣм его особенно приходится имѣть в виду при рѣшеніи основных практических вопросов нашего движенія.

К.

КРОВАВАЯ ГОДОВЩИНА

Европейской рѣзнѣ исполнилась годовщина.

Годовщина разрушенія городов, сел, деревень.

Годовщина безпрерывнаго рева пушек и картечи.

Годовщина дикаго гула снарядов и трескотни солдатских ружей.

Годовщина ужаснаго истребленія человѣческих жизней.

Годовщина мук и страданій убитых и раненых.

Годовщина горя и слез семейств, что потеряли своих отцов и братьев.

Коронованные разбойники, торжествуйте! Празднуйте годовщину своих затѣй на трупах и костях своих «вѣрноподданных».

Итоги этой годовщины, по свѣдѣніям газет, таковы:

Убитых — 2.475.980.

Раненых 5.000.000.

Из этого числа на долю нашей Россіи приходится:

Убитых 780.000.

Раненых 2.000.000.

Немного...

Схороните этих 780.000 убитых по христіанскому обычаю, выкопайте для каждаго могилу установленной глубины в 1 сажень, то глубина всѣх могил, в общей сложности, будет равняться 1560 верстам. Только.

У 2.475.980 здоровых, крѣпких, трудоспособных людей отнята жизнь.

Из 5.000.000 раненых большая часть, надо полагать, на всю жизнь останутся калѣками.

Уроды, — с оторванными или с перебитыми частями тѣла: кто без рук, кто без ног, — гдѣ найдут они пріют и убѣжище?

Неспособные к труду, какими путями они будут зарабатывать средства для своего существованія?

Просить милостыню — не позволяет закон. Работать — кому-же калѣка нужен?

И как жалки, послѣ этого, кажутся слова:

— «вѣрноподданный... храбрый воин, своего живота не щадившій...»

И всѣ муки и страданія этих «вояк» за их самоотверженность искупаются крестами и медалями и.... наградой в небесах.

И дешево, и сердито.

Что же дѣают, как относятся к этому побоищу, к этому истребленію людей священнослужители церкви?

Папа Римскій—так то, например, не так давно разрѣшил снять для нужд австрійской арміи колокол с собора св. Стефана в Вѣнѣ. (Колокол этот был в 1711 году отлит из 189 пушек, отнятых у Турціи).

Держитесь-де солдатики.

Убивайте друг-друга голубчики! Не хватит этого колокола, другіе сниму. Не хватит колоколов — кресты отдам.

Только деритесь.

Вот жаль, что наши колпаки (митры) не мѣдные, — а то бы и их, в крайнем случаѣ, можно было употребить на истребленіе людей...

А наши русскіе православные батюшки — попы — так тѣ пока не дошли еще до этого. Колоколов с церквей не снимают.

Пока что, их обязанность такова: — благословлять «христолюбивое воинство» крестом...

— Их головы кропить «святой» водой...

— И служить молебны, прося «всевышняго о побѣдѣ над врагами»...

И много, очень много погибнет идейных борцов, пока «кропленныя головы христолюбиваго воинства» поймут ложь и обман священнослужителей-торгашей, выгнанных когда-то из храма.

А понять это нужно, необходимо.

За это говорит сама жизнь.

Анатолій Васильев.

ЗАЕМ КИТАЙСКИХ РЕВОЛЮЦІОНЕРОВ*.

Пекинскія газеты приводят текст заемнаго договора, заключеннаго между бывшим президентом китайской республики и группой японских банкиров. Главные пункты этого догова слѣдующіе:

1) Японскіе коммерсанты, убѣжденные в том, что главным виновником японофобской политики Китая является Юаньшикай, рѣшили финансировать новую революцію, проектированную Сунятсеном для сверженія Юаньшикая. Для этой цѣли извѣстная группа японских банкиров будет снабжать Сунятсена деньгами и оружіем. Первая выдача денег (1.500.000 дол.) и 100.000 ружей с патронами состоится наканунѣ революціи.

2) На всю сумму займа (10 мил. дол.) Сунятсен выпускает облигаціи. Гарантіями служат всѣ государственныя и общественныя зданія городов, занимаемых революціонерами.

3) Революція будет инсценирована в провинціях Юнан, Куэчайу, Хунан, Хупэ, Сычуан, Кіанси, Аанхай, Кіансу, Чекіан, Фукіен, Квантун и Кванси.

4) Японскіе добровольцы принимаются в революціонную армію. В случаѣ их смерти, за каждаго павшаго воина Сунятсен должен платить наслѣдникам по 1000 іен.

5) К штабу Сунятсен прикомандируются японскіе офицеры.

6) В занятых революціонной арміей мѣстностях, промышленныя предпріятія и желѣзныя дороги, если они не принадлежат подданным какойлибо другой державы, будут эксплуатироваться китайцами и японцами на кооперативных началах.

7) По установленіи новаго режима всѣ вопросы, пока не вырѣшенные, будут ликвидированы в пользу Японіи.

8) Сунятсен будет приглашать, по мѣрѣ надобности, японцев, в качествѣ совѣтников для проведенія новых государственных реформ.

9) Всѣ японскіе офицеры, поступающіе в революціонную армію, могут послѣ революціи продолжать свою службу в арміи обновленной китайской республики.

Пропагандистка

Тусклый свѣт керосиновой лампы едва-едва освѣщал грязныя закопченныя стѣны помѣщенія. Усталые, изнуренные рабочіе сидѣли на скамьях и, затаив дыханіе, внимательно слушали чтеніе.

— Для нас не так важно, откуда взялась земля, как вопрос о том, как лучше устроиться на землѣ, — говорила молодая дѣвушка-пропагандистка, поправляя прядь черных волос, небрежно спадавших на лоб. — Земля должна безвозмездно перейти в руки трудового народа, — кладя книгу на стол, поясняла пропагандистка своим взрослым бородатым ученикам.

— Бѣдствія и страданія трудового народа зависят, главным образом, от того, что земля находится в руках богатых, а послѣдніе, пользуясь темнотой и недоразвитіем трудового народа заставляют их на себя работать, а сами, ничего не дѣлая, живут в роскоши и довольствѣ.

— Это правда, товарищ. Мы хорошо знаем, что землю помѣщики нахрапом захватили в свои руки. Вы нам теперь об'ясните,, какими средствами отобрать землю от помѣщиков и как устроиться впослѣдствіи, дабы кулаки міроѣды не заняли мѣсто помѣщиков? — спрашивал пропагандистку дюжій парень Филипп.

«Земельный вопрос законным порядком нѣт возможности разрѣшить. Помѣщики даром никогда землю не уступят крестьянству. Поэтому, есть только одно средство: взять землю силой от помѣщиков, т. е. захватным путем, без всякаго выкупа и передать ее в общественное пользованіе народу», — поясняла спокойно пропагандистка, чувствуя себя довольной и счастливой от того, что на ея долю выпала задача об'яснять трудовому народу способы уничтоженія коренного зла.

«Когда крестьянство отберет землю от помѣщиков, оно первым долгом должно позаботиться о том, чтобы землю не дѣлить по надѣлам, а обрабатывать ее всѣм обществом. Захватив землю, крестьянство должно немедленно раз навсегда покончить с начальством. Если оно этого не сдѣлает, то впослѣдствіи им самим за это придется жестоко поплатиться.

«Во время захвата крестьянством земли найдутся такіе люди, которые будут препятствовать осуществленію желанія народа: с ними церемониться тоже не придется. Кто будет препятствовать нам и мѣшать на нашем пути, мы должны их немедленно убрать с дороги.

«Появятся и такіе люди, которые будут предлагать крестьянству выбрать новое начальство, а землю передать в пользованіе государства: государственные-мол чиновники тогда и позаботятся о крестьянствѣ. Этих людей нужно остерегаться, ибо предлагаемый ими путь приведет к тому, что не успѣем мы снять и одного хомута, как на нас напялят другой».

Ясныя правдивыя слова пропагандистки глубоко западали в душу слушателей и нарушали их душевный мир; они раскрывали причины бѣдствій, страданій и несправедливости на землѣ. Сердца слушателей загорались желаніем скорѣй ринуться в бой за созданія счастья для всего человѣчества.

Пропагандистка бросила ласковый взгляд на своих вдумчивых, взрослых учеников. По блѣдному ея лицу пробѣжала радостная улыбка и она продолжала говорить:

«Начальство всегда вредило народу, и оно всегда и впредь будет вредить и препятствовать развитію человѣчества, какія бы формы ни принимала власть.

«Притом же начальство всегда ложится тяжелым бременем на производителей; поэтому мы должны в корнѣ уничтожить всякое начальство».

— А хорошо говорит она, — разсуждали нѣсколько человѣк в другой комнатѣ.

— И добрая же она какая: за нѣсколько сот верст пріѣхала она к нам читать книги.

— А все это — любовь к народу, — замѣтил один из наиболѣе старых рабочих. — Одна пріѣхала, к чужим людям и не боится. Да, если-бы да эту самую правду побольше людей поняли, скоор бы земля перешла в руки трудового народа.

Старик задумался, но скоро опять продолжал:

— Немного поздновато я сам услышал эту правду, так вы вот, молодежь, слушайте и учитесь, ибо без знанія мы не в силах будем сбросить современное рабство.

— А она, навѣрное, попова дочка, — замѣтил один из рабочих. — Наши-то, крестьянскія дѣвки, и читать не умѣют.

— А может она дочь помѣщика, — много ихней сестры нонче в народ ходят, — возражал другой.

— Она жидовка, — сказал один парень и моментально сам покраснѣл, почувствовав себя неловко.

— Не может быть, — рѣзко возразили сразу нѣсколько голосов.

— Она на русскую похожа, да и говорит то она чисто по-русски...

— А я вот спрошу ее, — сказал один из присутвующих, направляясь к двери.

— Не стоит, Демьян. Постой!, — окрикнул его старик. — Ну и глупое же любопытство...

Демьян вошел в комнату и своими черными, добрыми глазами стал пристально смотрѣть на пропагандистку. Нѣсколько минут он простоял в раздумьи: спросит или нѣт.

— А что тут худого, — подумал он.—Вот спрошу и все дѣло...

—Барышня, а барышня! А правда, что вы жидовка? — вырвались у Демьяна слова, и он тут же понял, что вопрос был неумѣстен и колок.

Пропагандистка оборвала рѣчь. Странная улыбка мелькнула у нея на лицѣ, она прикусила нижнюю губу и, не отвѣчая на вопрос, вышла в другую комнату, гдѣ никого не было, и бросилась в постель.

Вспомнив слово «жидовка», она заплакала от какой-то внутренней боли, которая разрывала ея сердце на части. Ей хотѣлось кричать, плакать, навзрыд, звать кого-то на помощь.... Чувство одиночества и безпомощности.

Но вот она оправилась, подняла голову и вышла к своим ученикам, которые стояли, понуря голову, с грустными, озабоченными лицами. На их лицах можно было прочесть какое то чувство виноватости за вопрос товарища.

«Чѣм же они виноваты, — подумала она. — Развѣ можно обижаться и наказывать людей, за то, что дѣлают, не вѣдая сами что? Развѣ они виноваты в том, что они грубы и жестоки, — разсуждала она про себя.

Ласково улыбнулась она им и сказала:

— Ну, пойдемте. Чтож вы такіе грустные, давайте продолжать бесѣду.

Веселая улыбка пробѣжала по лицам собравшихся. Один за другим они быстро заняли мѣста, чувствуя себя себя снова довольными и счастливыми...

— Когда же вы опять к нам пріѣдете, — спрашивали ее рабочіе, окружив тѣсным кольцом дѣвушку. — Вы к нам почаще заглядывайте, —говорил старик. Молодежь быстро воспринимает доброе и разумное сѣмя, да вот бѣда, — нѣт у нас сѣятеля такого вот, как вы...

Дѣвушка улыбнулась и ей стало жаль покидать этих взрослых дѣтей.

«За отсутствием работников, они опять должны будут остаться на долгое время без духовной пищи, — думала она про себя, зная что ее ждут с нетерпѣніем и в других мѣстах.

— Грустить нечего, —скоро увидимся опять.

Один за другим подходили ея ученики и, прощаясь с нею, просили не забывать их и заглядывать в их края.

∴

Поѣзд мчался. Стук колес наполнял шумом вагон. Один за другим мелькали телеграфные столбы. Прислонившись к окну, сидѣла пропагандистка, и машинально перелистывая книгу, думала о прошлом.

В ея мыслях рисовалась русская деревня с разношерстной крестьянской толпой, куда она часто ходила, как пропагандистка.

Она любила этих взрослых наивных дѣтей за их добродушное и гостепріимное отношеніе. Их грубость и тупость не отталкивали ея. Наоборот, ее еще больше тянуло в их среду, для того, чтобы помочь их развитію. Находясь в их средѣ, она всегда чувствовала себя довольной и счастливой.

Злая судьба надсмѣялась над ней, выбросив ее за предѣлы родного края, в далекую чужую страну наживы и корысти. Но и здѣсь она нашла себѣ работу по сердцу, ведя пропаганду среди прибывающих тружеников, отдавая для этого все свое свободное время, знанія и энергію...

Все быстрѣе и быстрѣе мчался поѣзд, унося с собой дѣвушку в новыя мѣста, гдѣ, как и в других городах, ее ждали большіе бородатые ученики ея. И при воспоминаніи о них она весело улыбалась, заранѣе увѣренная в той радости, какую принесет им ея пріѣзд...

П. Рыбин.

---

* Это интересное сообщеніе напечатано в владивостокской «Далекой Окраинѣ».

ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ.

Дорогіе товарищи!

В № 40 «Голоса Труда» появилась статья Овода под заглавіем «Жана д'Арк Третьей Республики», которая, по-моему, выходит из границ приличія и не должна была бы найти мѣста на столбцах такого органа, как «Голос Труда», который все время так хорошо держал себя по отношенію к тѣм товарищам, с которыми он не соглашался по вопросу о войнѣ.

Дискуссія между нами и тѣми из наших товарищей, с которыми мы несогласны, нужна инеобходима, но она должна была бы избѣгать всякій личный характер: издѣвательство над той или другой личностью ничего не говорит, а только ослабляет аргументацію.

С товарищеским привѣтом

Лондон, іюль 1915. **А. Шапиро.**

От Редакціи

Помѣщеніе на страницах «Голоса Труда» (№40) статьи т. Овода «Жанна Д'Арк третьей республики» повлекло за собою полученіе нами цѣлаго ряда «Писем в редакцію», напечатанных в послѣдних номерах нашей газеты.

Письма эти выражают сожалѣніе авторов по поводу того факта, что «Голос Труда», по словам одного из этих авторов, «в своих полемических статьях всегда придерживавшійся до сих пор того честнаго, осторожнаго и серьезнаго обращенія с печатным словом, которое так выгодно отличало его», измѣнил самому себѣ, удѣлив мѣсто на своих страницах вышеназванной статьѣ тов. Овода. Т-щ В. Эйхенбаум высказывает пожеланіе, чтобы редакція «Голоса Труда» «дала в одном из ближайших же номеров свой отвѣт на статью т. Овода, а заодно и должную отповѣдь автору-псевдониму».

Прежде всего замѣтим, что подчеркиваніе факта выступленія автора статьи «Жанна Д'Арк» под псевдонимом нам кажется неумѣстным. Мы не сомнѣваемся, что тов. Овод назвал бы себя при первом же обращеніи к нему кого-либо из возмущенных его статьей товарищей.

Но перейдем к сути дѣла.

Т-щи Забрежнев, Эйхенбаум и Шапиро ставят нам в вину то обстоятельство, что мы удѣлили мѣсто статьѣ, в которой т. Забрежнев усмотрѣл «фиглярство и развязное словоблудіе», а т. Эйхенбаум — «пошловатую травлю».

Само собой разумѣется, что мы совершенно не согласны с такой характеристикой полемических пріемов, к которым прибѣгает т. Овод в статьѣ, помѣщенной в «Г. Т.». Ясно также, что если бы мы усмотрѣли в этой статьѣ «словоблудіе» и «травлю» инако мыслящаго товарища, то мы бы ея не напечатали.

Мы могли бы еще понять протестующих товарищей, если бы они указали, что нѣкоторыя мѣста в статьѣ т. Овода могли быть написаны в болѣе мягком тонѣ, что автор мог, напр., придумать менѣе задорное заглавіе, и т. п. Как хорошо извѣстно нашим товарищам (они сами на это указывают в своих письмах), мы не принадлежим к числу любителей рѣзкой и вызывающей полемики. Но, избѣгая в своих собственных статьях излишней рѣзкости тона в полемикѣ, мы не считаем себя вправѣ предписывать всѣм нашим постоянным и случайным сотрудникам форму выраженія их мыслей.

Само собой разумѣется, что, как и до сих пор, так и впредь, мы не допустим появленія на страницах «Голоса Труда» таких статей, в которых мы усмотрим «фиглярство», «словоблудіе» и «травлю». Мы глубоко убѣждены, что огромное большинство наших читателей, американских и европейских, не усмотрѣли в статьѣ т. Овода того, что увидѣли в ней протестующіе товарищи. И мы позволим себѣ еще указать этим товарищам, что тот, кто стремится к устраненію в нашей средѣ «искровских пріемов полемики», должен сам избѣгать необоснованных обвиненій в «словоблудіи» и т. д.

Редакція «Голоса Труда», имѣя свои опредѣленные взгляды на современное положеніе вещей и высказывая их в редакціонных статьях, стремилась все время к тому, чтобы была выслушана и другая сторона. С удовольствіем мы предоставляли поэтому мѣсто на страницах нашей газеты интересным статьям т. М. Корн, несмотря на наши глубокія разногласія. Естественно, однако, что, помѣщая эти статьи, мы должны были не только сами высказаться по поводу их, но дать мѣсто также и критикѣ других товарищей, несогласных с идеями т. Корн. При этом мы не могли требовать от авторов, чтобы они облекали свою критику как раз в ту форму, которая нам кажется наиболѣе желательной. Мы могли только требовать, чтобы статья не выходила из рамок «приличія». И, повторяем, что хотя можно быть различнаго мнѣнія о полемическом тонѣ статьи т. Овода, она во всяком случаѣ не заслуживает того к ней отношенія, которое проявилось в высшей степени рѣзких выраженіях авторов «Писем в редакцію».

Контора газеты «Голос Труда» просит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом, для заявленія почтѣ их претензій.

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА ПРІИСКИВАТЬ ПОДПИСЧИКОВ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА».

Нью-Іоркская Хроника.

Дѣловое собраніе С. Р. Р. № 2 в Нью-Іоркѣ состоится в четверг, 19 августа, в квартирѣ т. Рохлиса, 221-23 Авеню «С».

Секретарь **Кориф.**

С. Р. Р. в Бруклинѣ устраивает в субботу 21-го августа открытый митинг в Гринпойнтѣ, на углу Мангетен и Грин улиц .Ораторы будут говорить о положеніи настоящаго момента.

Отчет о общем собраніи членов Русскаго Рабочаго Иммигр. Дома.

В субботу, 14-го августа в помѣщеніи Касино Голл состоялось общее собраніе членов Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома. В виду того, что члены общества собрались очень поздно, порядок дня не был исчерпан, и общее собраніе назначило слѣдующее засѣданіе на субботу, 21 августа, имѣя в виду неотложность намѣченных вопросов.

Между прочим, собранію было доложено об от'ѣздѣ финансоваго секретаря т. Лозова и послѣднее постановило уполномочить временно избраннаго финас. секретаря, т. Гринштейна, совмѣстно с избранной комиссіей, в составѣ товарищей Богдановича, Семенова и А. Шнабеля, немедленно принять и привести в извѣстность положеніе дѣл по должности финансоваго секретаря. В виду важности предстоящаго собранія, желательно присутствіе возможно большаго числа членов. Подробный отчет собранія будет дан в одном из ближайших номеров.

Секретарь-корреспондент
Л. Гринштейн.

Извѣщеніе.

Всѣ товарищи, как члены О-ва Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома, так и прочих дружественных организацій, желающие помочь обществу в сборѣ денег по подписным листам, могут обращаться за таковыми к завѣдывающему подписными листами, тов. Езерскому, по адресу:

F. Yesersky,
537 E. 148th St., . Bronx, N. Y

Союзам Русских Рабочих Соед. Штатов и Канады.

Послѣ обобщенія отвѣтов организацій по вопросам о времени и мѣстѣ с'ѣзда, поступивших до 17-го августа, оказалось, что отвѣты почти всѣх организацій сходятся на том, что 4, 5 и 6 сентября — самое подходяще время для с'ѣзда; в отношеніи же мѣста, большинство организацій высказалось за Балтимору, Мд.

Согласно этому, с'ѣзд должен состояться в Балтиморѣ, 4-го сентября.

Для того, чтобы с'ѣзд мог приступить к работам не позже 9 часов утра, 4-го сентября, делегаты организацій должны прибыть в Балтимору, Мд. и явиться в помѣщеніе Союза, 430 Вест Конвэй стрит, не позднѣе 8 часов утра, 5 сентября.

Что касается представителей организацій, не входящих в Федерацію, как И. Р. М. и Анархистских Красных Крестов, то с'ѣзд не встрѣтит, вѣроятно, затрудненій к допущенію их на с'ѣзд, с совѣщательным голосом, если они явятся с полномочиями от своих организацій.

Секретарь Федераціи **А. Роде.**

ФИЛАДЕЛЬФІЯ.

В воскресенье, 22-го августа, в Фермонт паркѣ состоится открытый митинг Анарх. Проп. Группы, на котором тов. Барон прочтет лекцію на еврейском языкѣ на тему: «Религія и Государство». Послѣ лекціи свободная дискуссія.

ГОМСТЕД. ПА.

Союз Русских Рабочих Гомстеда устраивает в субботу, 28-го августа, в помѣщеніи Горагол, 5 авеню, семейную вечеринку. Вход 15 с., дамы безплатно. Начало в 7 часов вечера.

СИСИННАТИ, ОГАЙО.

Союз Русских Рабочих гор. Сисиннати перешел на новую квартиру. Адрес союза и секретаря:
517 Clinton st. Cincinnati, O.

ПИТСБУРГ, ПА.

Союз Русских Рабочих гор. Питсбурга, совмѣстно с мѣстными локалами Индустріальных Рабочих Міра устраивают в воскресенье, 22 августа, 1915 года, в 2 часа дня, в помѣщеніи Монтефіор Голл, 2616 5-аяАвеню, — Интернаціональный Протест - Митинг, по поводу ареста Д. Каплана и М. Смита, обвиняемых в соучастіи в дѣлѣ братьев Мак-Намара.

На англійском языкѣ будет говорить тов. Александр **Беркман**, по-русски — П. Зонов. **Русскій хор** исполнит нѣсколько революціонных пѣсен. **Вход безплатный.**

Секретарь **Н. Барабанов.**

ГОМСТЕД, ПА.

Союз Русских Рабочих города Гомстеда, разобрав вопрос о с'ѣздѣ на собраніи своем от 7го августа, предлагает поставить в порядок дня слѣдующіе вопросы:

1) Отчеты с мѣст.
2) О «Голосѣ Труда».
3) О книгоиздательствѣ при «Г. Т.»
4) Наше отношеніе к войнѣ.
5) Наши задачи послѣ войны.
6) О посылкѣ раз'ѣздного агитатора.
7) О кружках самообразованія.
8) О школах.
9) Непредвидѣнные вопросы.

Мѣстом с'ѣзда Союз предлагает избрать Филадельфію, являющуюся самым удобным мѣстом.

Секретарь **И. Ковалев.**

К вопросу о книгоиздательствѣ при «Голосѣ Труда»

Предложенный к обсужденію на втором с'ѣздѣ Федераціи Союзов Р. Р. вопрос о книгоиздательствѣ при «Голосѣ Труда» является давно назрѣвшим и необходимым.

В данное время вездѣ чувствуется огромная потребность в популярных брошюрах по рабочему вопросу для распространения среди трудящихся масс.

Отсутствіе таковых брошюр отражается, как на работниках, ведущих пропаганду среди рабочих, так и на успѣхѣ распространенія наших идей безгосударственнаго соціализма.

Вопрос о книгоиздательствѣ при «Г. Т.» обсуждался на первом с'ѣздѣ Федераціи, но за отсутствіем денежных средств этот проект не мог осуществиться, несмотря на все желаніе отдѣльных товарищей.

Обсуждая вопрос на предстоящем с'ѣздѣ о книгоиздательствѣ при «Г. Т.», товарищам делегатам, по всей вѣроятности, придется столкнуться опять с вопросом о денежных средствах.

Поэтому, мнѣ думается, 2-му с'ѣзду придется прибѣгнуть к изысканію средств для изданія брошюр.

Я думаю, что хорошим средством для этого послужит основаніе при «Голосѣ Труда» «Рабочаго Банка»

Сплошь и рядом самым сознательным и активным товарищам приходится вкладывать свои заработки в капиталистические банки. И на эти же деньги капиталисты эксплуатируют всякими способами рабочих.

Вкладывая свой заработок в «Рабочій Банк», сознательный рабочій будет способствовать освобожденію трудящихся масс.

Развивая свою дѣятельность, «Рабочій Банк» может издавать книги и брошюры и даже газеты. Этим «Рабочій Банк» сплачивает трудовую массу в единую классовую рабочую организацію, давая им духовну юницу и подготовляя их к соціальной революціи.

ПРОЕКТ

1) Основывая «Рабочій Банк» при «Г. Т.», мы этим способствуем успѣху распространенія своих идей безгосударственнаго соціализма.

2) «Рабочій Банк» выпускает акціи на сумму в $1.000.00 (приблизительно) в 1, 3, 5 и 10 дол. На 50% нужно издать популярных 50брошюр по рабочему вопросу, а остальныя 50% должны оставаться при «Голосѣ Труда» в случаѣ уплаты за акціи.

3) Каждый рабочій, покупающій акціи «Рабочаго Банка» не должен требовать обратно деньги ранѣе 6-ти мѣсяцев.

4) Весь доход «Рабочаго Банка» должен идти для освобожденія трудового народа.

5) Казначей и секретарь должны выбираться с'ѣздом Федераціи.

6) Каждые 6 мѣсяцев ближайшими союзами должна производиться ревизія «Рабочаго Банка».

П. Зонов.

Прим. ред. — Этот проект представляется нам практически невозможным.

Товарищи! Просим всѣх, кто имѣет №№ 1, 2, 3 «Рабочаго Знамени» и № 2-3 «Набата», переслать его в «Голос Труда» для Анархическаго Краснаго Креста. Это очень нужно.

Извѣщаю С. Р. Р. в Бруклинѣ, что подписной лист за № 20 и 6 лотерейных билетов в пользу больного товарища утеряны мною при переѣздѣ на другую квартиру.

С товарищеским привѣтом
С. Моисеенко.

Обращеніе ко всѣм должникам С. Р. Р. города Сеатла, Ваш.

Товарищи! Обращаем ваше вниманіе на то, что в кассѣ союза к слѣдующему мѣсяцу не остается ни одного сента и не будет возможности удержать помѣщеніе, что грозит полному прекращенію дѣятельности Союза Мы просим вас прислать нам по возможности то, что вы должны Союзу. Мы увѣрены, что вы посчитаетесь с важностью обращенія к вам именно в настоящее время и таким образом посодѣйствуете нашему общему дѣлу.

Секретарь **К. Воронин.**

Письмо в редакцію.

Уважаемые товарищи!

Не откажите, если найдете возможным, помѣстить в одном из ближайших номеров «Г. Т.» мои нѣсколько строк.

«Не без тяжелаго чувства», хочется повторить мнѣ за т. Эйхенбаумом, прочла я в №№ 46 и 48 «Голоса Труда» протесты его и т. Забрежнева по поводу пріемов полемики «Рабочаго Знамени» против соціал-шовинистов из нашей анархистской среды.

Я не берусь защищать «Рабочее Знамя», совершившее «ужасное» преступленіе своим, может быть, нѣсколько рѣзким осужденіем наших соціал-шовинистов; «Р. З.» сдѣлает это, вѣроятно, лучше меня, если найдет нужным. Я хочу сказать нѣсколько слов по существу протестов.

Мнѣ кажется ,что своевременнѣе и предпочтительнѣе было-бы протестовать против призывов к вступленію в армію тов. Кропоткина, нанесших сильнѣйший удар и нам, и нашему дѣлу», по собственному признанію т. Эйхенбаума, и его послѣдователей, не имѣвших мужества сдѣлать это открыто, чѣм против тѣх, кто под впечатлѣніем столь сильнаго удара, недостаточно почтительно и сдержанно отозвался о нанесших его.

Товарищи, протестующіе против злоупотребленія словом, очевидно, забывают, что есть дѣла и вопросы, к которым не всѣ могут относиться одинаково хладнокровно и сдержанно.

Я не сторонница рѣзкой полемики, но, признаюсь, если-бы мнѣ предстоял выбор, то, в настоящем случаѣ, «тепленьким» протестам я предпочла-бы «горячіе».

Евгенія Полонская.

Бруклин, 13-го августа 1915 г.

Открытое письмо редакціи журн. «Жизнь и Смѣх».

Г-н редактор!

Можно дурачить всѣх, но не всегда. Можно дурачить всегда, но не всѣх. Мы поэтому просим вас больше не дурачить нас и не вводить своих читателей в заблужденіе.

Ваша замѣтка в №17 «Голоса Труда» есть вымышленное оправданіе. Наш Союз выслал деньги, $5.85, еще 2-го іюня, а вы осмѣливаетесь 15-го іюля вторично запрашивать письменно о деньгах.

Что касается упрека в халатности вашей конторы, то лучшим доказательством этого являются ваши разнорѣчивыя письма. Совѣтуем вам избавиться поскорѣе от канцеляріи типа обломовскаго Захара и обзавестись болѣе приличной системой. Тогда и прекратятся всякія недоразумѣнія.

Союз Р. Р. города Питсбурга
Секретарь **Барабанов.**

От ред. — В редакціи хранятся присланныя Союзом письма по этому поводу и почтовая квитанція от 2-го іюня 1915 года на сумму 5 долларов 85 сентов.

ПОСТУПИЛО

с 10 по 17 августа, 1915 года

В ФОНД «Г. Т.»:

Из Детройта, Мич.: через С. Р. Р. от Б. М. 3 дол. и Панасюченко 1 доллар.

Из Балтиморы, Мд.: через С. Р. Р. от А. С., И. Л., С. Желика и А. Неронскаго по 1 д. 50 с., В. Шинкарука и В. Будзюка по 1 д. 25 с., Шиманскаго и В. Балаева по 1 д., Климовича 75 с. и Гитчана 10 с.

Из Вильтона, Н. Дак.: от Гадзяриги 1 д. 13 с.

Из Нью-Іорка: от Издательской Группы «Г. Т.» 2 д. 50 с.

Всего за недѣлю 18 д. 98 с.

ДЛЯ «НАБАТА»:

Из Космополиса, Ваш.: от Союза Русских Рабочих 1 д. 25 с.

Почтовый Ящик.

Париж, тов. Мееру. 50 фр. за «Г. Т.» и 20 фр. от т. Каменецкаго получены. Привѣт.

Русскому Отдѣлу Металлистов.

Замѣтка опоздала.

В конторѣ «Г. Т.» хранятся письма для: В. Виктора и П. Горика.

Если гдѣ-либо в организаціи или у товарищей есть драма «Шахтеры», в 3-х дѣйствіях, то прошу прислать ее мнѣ на время, по адресу «Г. Т.». А. Роде.

АДРЕСА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Union of Russian Workers
821 Weller St. Seattle, Wash.

Union of Russian Workers
E. Smolaroff, Sec'y
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

Union of Russian Workers
2106 Forbes St., Pittsburg, Pen.

Union of Russian Workers
653 Font St., Portland, Ore.

Union of Russian Workers
549 Union St., Vancouver, B. C., Can

Union of Russian Workers
c. o. Kushtch,
908 Coomis st. Chicago, Ill.

Union of Russian Workers
S. Luketch, Sec'y,
61 Scholes st. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
S. Moroz
55½ Cumberland st. Rochester N. Y.

Union of Russian Workers
M. White, Sec'y
11 Printery st. Providence, R. I.

Union of Russian Workers
S. Moisenco
6911 Lorian ave. Cleveland, O.

Union of Russian Workers
430 W. Conway St. Baltimore. Md.

Union of Russian Workers
405 David St., Cinncinatti, O.

Union of Russian Workers
209 Chester st., room 11. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
719 Marshall st. Philadelphia, Pa

Union of Russian Workers.
J. Kovaleff,
Box 449 Manangohela Trust Co., Homestead, Pa.

Union of Russian Workers No. 2.
H. Kareff, Sec'y, c. o. Rochlis,
221—23 Ave. C. New York, N. Y.

Union of Russian Workers.
J. Semenoff c. o. A. Grumberg
43 Joy st. Boston, Mass.

Union of Russian Workers
J. Atrachimovitch, Sec'y
121 German st. Erie, Pa.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ.

Union of Russian Workers
704 San Bruno Ave., San Francisco, California.

Anarchist Red Cross
S. Jetcoff, Sec'y
304 Theodore st. Detroit, Mich

Russian Workers Group
29 Green Place, Campello, Mass.

Anarchist Red Cross
M. Kinsberg, Sec'y
1840 Belmont st., New York, N. Y.

СВОБОДНОЕ СЛОВО

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ РУССКІЙ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
подъ редакціей
Г. БѢЛОУСОВА (б. деп. 2 Г. Д), Л. ДЕЙЧА, Э. ЗИНОВЬЕВОЙ.

Отдѣлы „Свободнаго Слова": I. На текущія темы; II. Изъ американской жизни; III. Изъ жизни Западной Европы и Россіи; IV. Среди русскихъ газетъ и журналовъ; V. Теорія и практика соціализма; VI. Беллетристика; VII. Изъ исторіи революціонныхъ движеній; VIII. Письма читателей; XI. Отзывы о новыхъ книгахъ.

По первому требованію изъ конторы высылается подробная программа журнала.

Годовая подписка — 1 долл.; на полгода — 60 сен.; на 3 мѣсяца — 35 с.; отдѣльные номера — 10 сентовъ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА
„SVOBODNOYE SLOVO" (The Free Word)
150 Nassau St. Room 1214-15-16 New York Tel. Beekman 1142

Съ рукописями и по дѣламъ редакціи просятъ обращаться
LEO DEUTSCH, 1398 Clay Ave., New York, N. Y.

Б[illegible]ШОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ZIRA — крышки из под папирос ZIRA стоит ½ сен. Весь купон стоит ½ с.

Весь купон и крышка имѣют туже цѣнность. Можно получить наличными или деньгами.
(Это предложеніе в силѣ до 31. о декабря 1915 года).
P. Lorillard Co, Inc., New York Est.17..

Russian Branch I. W. W. № 593
1420 S. Union ave. Chicago, Ill.
Группа Содѣйствія Прессѣ Партіи С.-Р.
Секретарь А. Плотникова.
A. Plotnikoff, 931 Buchanan st., San Francisco, Cal.
О-во Русскаго Раб. Иммигр. Дома
L. Greenstein, Sec'y
214 E. 13-th st. New York, N. Y.

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

КНИЖНЫЙ СКЛАД ПРИ „ГОЛОСѢ ТРУДА"

Цѣны на всѣ книги указаны с пересылкой.

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:
НА РУССКОМ ЯЗЫКѢ.

Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З.Нахт	.12
О рабочих союзах, Оргеіани	.12
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель	.30
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	.05
К молодому поколѣнію, (его-же)	.05
Русская революція и анархизм (его-же)	.14
Государство — его роль в исторіи (его-же)	.20
(его-же)	.12
Коммуна, Л. Мишель	.50
Журнал «Хлѣб и Воля», №2	.15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев	.06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	.06
Доктрины марксизма, М. Черкезов	.20
Революціонный синдикализм и анархизм, Изидин	.11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров	.07
Исторія коммуны 1871 г. Лисагарэ	.65
Исторія революціоннаго движенія, Тун	.85
Об интеллигенціи, К. Оргеіани	.06
Анархизм, Эльцбахер	1.25
Будущее общество, Ж. Грав	.65
Великая Французская Революція, П. Кропоткина	1.10
Альманах, сборник по исторіи анархическаго движенія в Россіи	.30
Поля, Фабрики и Мастерскія, П. Кропоткина	.85
Идеалы и дѣйствительность в русской литературѣ, П. Кропоткина	.85
В русских и французских тюрьмах, П. Кропоткина	.85
Взаимная помощь, как фактор эволюціи, П. Кропоткина	.85
Записки революціонера, Кропоткина	.85
Липочка Поповна (разсказ)	.20
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	.50
Разрушенный мол (его-же)	.30
Земля и Воля	.70
Бытовое явленіе, В. Короленко	.45
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	.85
Кому служит солдат.	.03
Письмо стараго рабочаго	.06
«На Чужбинѣ»	.06
Не в моготу (разсказ)	.20
Разсказы из русской исторіи, Шишко, 2 части по 20 с.	.40
Анархія, Кропоткина	.08
О революціи и революціонном правительствѣ, Иліашвили	.06
Царь - голод	.15
Враги и друзья крестьян	.05
Задачи соціальной революціи	.05
Манифест А. - К., Новомирскій	.06
Буревѣстник № № 15, 16, 17, 18 и 19	.06
В помощь	.06
Портреты Л. Н. Толстого	.30
Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и др. 10 штук	.25
Портреты чикагских анархистов	.15
НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКѢ.	
Рѣчь Раисы Присяжнюк	.06
Непосредственное дѣйствіе, В. Де-Клэр	.06

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ
ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St. New York

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

Телефон Орчард 5461
Casino Hall
85 E. 4th St., New York
Большія залы для свадебных вечеров, балов, собраній и т. д.
M. DROSNES, Prop.

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

БАЛТИМОРА
Извѣщеніе.
ДОКТОР А. СЕНКЕВИЧ
Внутренні и мочеполовыя болѣзни
перенес свой кабинет на
221 S. Broadway

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)
Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

Страйк в Русском Словѣ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.
Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1 25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST. SAN FRANCISCO, CAL.

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

ЮНІОННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
344-348 WEST 38th STREET
'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.